

А. Р. Гаширова, А. Т. Акамов

ОТРАЖЕНИЕ КОРАНИЧЕСКИХ МОТИВОВ В КУМЫКСКИХ И ЛЕЗГИНСКИХ ПАРЕМИЯХ

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы,
Дагестанский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук, г. Махачкала, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос воздействия религии на этнокультуру и фольклор, исследуются различные формы интерпретации и заимствования коранических текстов, их трансформация и использование в устно-поэтическом творчестве. Религия находится в тесной взаимосвязи с национальной культурой и фольклором. Она проникает во все сферы жизни: социально-бытовую, общественную, политическую, культурную, психологическую и др. Соответственно, она занимает главенствующее место в жизни человека, чем можно объяснить и широкое применение паремий на религиозную тематику. Пословицы и поговорки – это подлинное афористическое творчество, в котором в лаконичной форме содержатся основы народной философии, провозглашаются нормы морали, раскрываются черты всеобщей эстетики и мировосприятие, находит отражение мудрость этносоциума. Данное исследование выполнено на материале мусульманских религиозных текстов, под влиянием которых с установкой на идеологию и национально-специфическое религиозное мышление складываются самобытные пословицы и поговорки. Единицы, указывающие на религию, и их философское и смысловое содержание в репрезентации вербальной картины мира анализируются на материале фольклорных текстов, главным образом, народных пословиц и поговорок. Сложность объекта исследования состоит в том, что в этнофольклоре кумыков и лезгин этот аспект изучен слабо.

Ключевые слова: *устно-поэтическое творчество, афористический жанр, пословицы и поговорки, Коран, Суры, аяты, кумыкский фольклор, лезгинский фольклор.*

A. R. Gasharova, A. T. Akamov

REFLECTION OF KORANIC MOTIVES IN KUMYK AND LESGIN PAREMIES

*G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art,
Dagestan Federal Research Center,
Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia*

Abstract. The article discusses the issue of the interaction of religion on ethnoculture and folklore, explores various forms of interpretation and borrowing of the Koran texts, their transformation and use in oral poetry. Religion is closely related to national culture and folklore. It occupies a dominant place in human life, which can explain the widespread use of paremias on religious topics. This study was carried out on the basis of Muslim religious texts, under the influence of which original proverbs and sayings are formed. Substantial pictures of folk life, socio-historical experience, religious beliefs, national culture – all this is reflected in folk proverbs and sayings. The purpose of our study is to examine the influence of the scriptures on the people's consciousness, on oral and poetic creativity, to identify generally accepted moral and ethical rules of behavior, integrated in wise sayings, which are akin to the Koran moral principles. The scientific novelty of the work lies in the implementation of a comparative analysis of the Kumyk and Lezgin folk proverbs and sayings in comparison with the Koran translations. The units indicating religion and their philosophical and semantic content in the representation of the verbal picture of the world are analyzed on the basis of folk proverbs and sayings. The complexity of the object of the research lies in the fact that this aspect is poorly studied in the ethnofolklore of the Kumyks and Lezgins.

Keywords: *oral and poetic creativity, aphoristic genre, proverbs and sayings, Koran, Suras, ayats, Kumyk folklore, Lezgin folklore.*

Введение. Особенности каждой этнокультуры следует рассматривать через призму фольклорных текстов в аспекте культурных ценностей, чему способствуют субъективизм и религия. Являясь своеобразной формой выражения образа мыслей, взглядов на жизнь, убеждений народа, духовных ценностей, религия находится в тесной взаимосвязи с устно-поэтическим творчеством. Например, существование домотеистических религий (тотемизм, огнепоклонничество, анимизм и др.) способствовало возникновению обрядов (поклонение различным божествам, животным, культу огня; обряд вызывания солнца и дождя, обряд жертвоприношения и т. д.) и ритуалов (подношения духам и богам, чтобы утихомирить их гнев). С этим периодом связаны мифы и легенды о зарождении мира на земле.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом к вопросу осознания культурных и духовных основ двух народов.

Содержательные картины народного бытия, социально-исторический опыт, религиозные убеждения, национальная культура – все это отражено в народных пословицах и поговорках.

Цель нашего исследования – рассмотреть влияние священных писаний на народное сознание, на устно-поэтическое творчество, выявить общепринятые морально-этические правила поведения, интегрированные в мудрых изречениях, которые сродни кораническим нравственным принципам. Научная новизна работы заключается в осуществлении сопоставительного анализа кумыкских и лезгинских народных пословиц и поговорок в сравнении с кораническими переводами.

Материал и методы исследования. При анализе народных пословиц и поговорок на религиозную тематику авторами применяется метод компаративистики, т. е. коранические тексты сопоставляются с паремиями кумыков и лезгин.

Материалом для сравнительно-сопоставительного изучения и степени заимствования религиозных сюжетов в паремиях послужили фольклорные сборники: А. М. Аджиева [10], К. Х. Акимова [9], [11], А. М. Ганиевой [4], Н. Э. Гаджихмедова [3], А. Абдурахманова [8], а также Коран в переводе И. Ю. Крачковского [7].

Результаты исследования и их обсуждение. Как по формальным признакам, так и по содержанию пословицы и поговорки всех дагестанских народов схожи между собой. Этим и объясняется, что «при всей общедагестанской преобладающей общности наблюдаются общие или очень близкие паремии даже у 9–10 народов» [12, с. 479]. «Межэтническая близость прослеживается несколько очерченно, это тюркоязычная и южнодагестанская» [1, с. 103].

В пословицах и поговорках запечатлены всякого рода общественные отношения, которые складывались в разные эпохи. Это и пережитки древних верований (*Алтанди жсаза гана, бегьемсуздакай кускафтар авуна* (лезг.). – Бог справедливости, огня и молнии – Алпан покарал, легкомысленную превратил в ведьму), и мусульманские религиозные представления (*Аллагьдан нени тилесенг, шону табарсан* (кумык.). – Что попросишь у Всевышнего, то и найдешь; *Аллагьдиз капI ийизвайди, гуьлле галукьайлани кьарагьдач* (лезг.). – Совершающий намаз ради Аллаха продолжает молиться, даже когда пуля попадет в него), и паремии атеистического содержания (*Агьа дуньядай хтай са касни авач* (лезг.). – С того света еще никто не возвращался), и пословицы, навеянные «фаталистическими представлениями мусульманской религии и учением о божественном предопределении» [5, с. 33] (*Оьлом – гьар ожакьны кьонагьы* (кумык.). – Смерть – гость в каждом доме), и современный взгляд на историческое прошлое (*Цуз Аллагь лугьудай девирарни хьана* (лезг.). – Был период, когда огню поклонялись, как Аллаху).

Пословицы и поговорки формируются на основе различных источников, одними из которых являются священные писания. «Для мусульман Коран, в котором содержится перечень норм поведения верующих, кодекс правил, запретов, указаний в виде аятов, легенд и нравоучительных притч и пр., является важнейшим источником, трактующим основные положения ислама» [6, с. 98]. Поэтому Коран можно считать не только основой мудрости, но и первоисточником большого количества фольклорных сюжетов и мотивов.

Общепринятые морально-этические правила поведения, интегрированные в мудрых изречениях, очень близки кораническим нравственным принципам. Влияние священных писаний на народное сознание, на устно-поэтическое творчество можно интерпретировать двояко:

- 1) паремии с установкой на мировоззренческую позицию;
- 2) нравственные постулаты религиозной направленности.

Таким образом, кумыкские и лезгинские паремии содержат в себе не только основы мусульманского вероучения, религиозные догмы, они охватывают и этические принципы, поведенческую мораль, но с сохранением религиозной составляющей.

Вопрос реминисценции религии в народных паремиях, в которых вырисовывается нравственное, философское, религиозное сознание народа, следует исследовать с целью выявления процесса развития и формирования мировоззрения этноса.

Основные жизненные правила и морально-этические нормы, народное понимание закономерностей бытия и мышления человека, сформулированные в пословицах и поговорках, становились своеобразным учебником жизни, представляя собой яркие образцы практической философии: «Обращайтесь за помощью к терпению и молитве. Поистине – Аллах с терпеливыми» (Сура 2, аят 153) // *Сабурлукъ – женнетге элтеген ел* (кумык.). – Сабур (терпение) – дорога, ведущая в рай; *Чыдамлыкъ – женнетни ачгычы* (кумык.). – Терпение – это ключи от рая; *Сабур – Аллагъдин тIвар я* (лезг.). – Терпение – это имя Аллаха; *Сабурди женнетдин раIар ачухда* (лезг.). – Терпение ворота рая откроет.

В Суре 2 говорится: «А те, кто уверовали и творили благое, те – обитатели рая, они в нем вечно пребывают» (аят 82). Подобный смысл имеет и аят 40 из Суры 23 «Кто творит зло, получит воздаяние только подобным, и кто творит благое из мужчин и женщин и верует, – те взойдут в рай и наделены будут там без счета».

В лезгинском фольклоре мы находим множество эквивалентов этому выражению: *Хъсан ксар Iвачи-кIвачи женнетдиз фида* (лезг.) – Люди, которые творили добро, своими ногами отправятся в рай. Или: *Сувабрин реке кечмиш хъайи кас – женнетэгъли я* (лезг.). – Кто умер на пути богоугодных дел – обитатель рая.

Часто встречается использование части коранического стиха в качестве мудрого изречения. Аят 81 Суры 2 «Корова» гласит: «Да! Те, кто приобрел зло и кого окружил его грех, то они обитатели огня, они в нем вечно пребывают» // *Чарадан агъ гуьгъуьна авайди гунагъкар я: ам жегъеннемдиз фида* (лезг.). – Кого вслед проклинают, тот грешен: он попадет в ад. «Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся» (Сура 2, аят 156) // *Бары да зат бир Аллагъны къолунда* (кумык.). – Все в руках одного Всевышнего; *Аллагъди гана, Аллагъди хутахна* (лезг.). – Аллах дал, Аллах забрал.

Многие пословицы и поговорки являются своеобразным умозаключением, исходящим из коранического стиха, религиозной притчи. Например, вывод, сделанный на основе Суры 102 «Охота к умножению» и Суры 104 «Хулитель», находит широкое применение среди народа в виде мудрого изречения. Их содержание указывает на то, что людям свойственны неумная страсть к наживе и желание превзойти друг друга, которые порицаются Всевышним. Аналогичный силлогизм представлен в пословицах обоих народов: *Жанаварлыкъ жан къалдырмас* (кумык.). – Скупость не поможет спастись от смерти; *Гъикъван вуна чукъвена пул къуртIани, ам я женнетдиз, я жегъеннемдиз тухуз жедач*

(лезг.). – Сколько бы ты ни скупился (букв. – «крепко держался за деньги»), их ни в рай, ни в ад не сможешь забрать.

В сурах Священного Корана посредством мудрых изречений не только раскрываются вопросы, касающиеся веры, но также приводится свод правил для соблюдения нравственно-этических принципов.

Суждения народа о различных сторонах жизни социума, прославление положительных начал и критические высказывания в адрес всевозможных человеческих пороков, полиморфное и вместе с тем общедоступное содержание большинства народных пословиц и поговорок обуславливает их идейно-воспитательное значение. Обобщенная форма нормативно-оценочного понимания представлена в категории «добро – зло»:

«Вам воздается только за то, что вы делали» (Сура «Запрещение», аят 7), «И может ли другою быть награда, Чем воздаянье за добро добром?» (Сура «Милостивый», аят 60), «Кто творит зло, получит воздаяние только подобным» (Сура «Верующий», аят 40). В кумыкской пословице: *Яхишылыкъгъа – яхишылыкъ, яманлыкъгъа – яманлыкъ*. – За добро – добро, за зло – зло. В лезгинском фольклоре: *Хъсанвал хъсанвилиз къведа*. – Добро идет к добру.

В одном из аятов Суры 17 говорится: «Если вы творите добро, то вы творите для самих себя, а если творите зло, то для себя же». В результате интерпретации изречения образовались следующие пословицы: *Яхишылыкъны – яхишылыгъы, яманлыкъны – яманлыгъы тиер* (кумык.). – От доброты – добро, от зла – зло; *Кеплер этген яхишы иш кеклеге де этишер* (кумык.). – Добро, сотворенное большинством, дойдет и до небес; *Писвал авурдаз писвал къведа, хъсанвал авурдаз – хъсанвал* (лезг.). – Кто зло совершил – злом обернется, добро совершил – добром; *Хъсанвални писвал гъарда вичи-вичиз къазанмишда* (лезг.). – Добро и зло каждый зарабатывает себе сам.

В лезгинских пословицах и поговорках встречается и переосмысление коранического сюжета: *Хъсанвилер ва писвилер кхын патал инсандин гъар са къуьнел са малаик ала* (лезг.). – Чтобы записать все хорошее и плохое, у человека на каждом плече сидит по одному ангелу. Здесь речь идет о двух ангелах (*Ракиб* и *Атид*), которые записывают земные деяния человека: плохие и хорошие. В Коране говорится: «А ведь над вами есть хранители – благородные писцы. Знают они, что вы делаете» (Сура 83, аят 10–12); «Вот принимают два приемщика, справа и слева, сидя» (Сура 50, аят 17).

Во многих коранических пословицах и поговорках резюмируются житейские ситуации, повседневные дела. Смысл этих паремий идентичен сурам из Корана, хотя внешне тексты трансформированы. Приведем параллели:

Авур герсенг, къыйналма, тынчлыкъны да табарсан (кумык.). – Не переживай, когда приходит тягость, найдешь и легкость; *Са югъ такуна кесибни рекъидач* (лезг.). – Не увидев светлого дня, и бедняк не умрет // «Ведь, поистине, с тягостью легкость, – поистине, с тягостью легкость!» (Сура 94, аят 5–6).

Гъамишалугъ цифер, марфар жедайди туш (лезг.). – Вечно тучи и дожди не бывают // «Он тот, кто низводит дождь после того, как они отчаялись, и распространяет свою милость» (Сура 42, аят 28).

Аллагъгъа – шюкюр, шайтангъа – тюкюр (кумык.). – Аллаху – хвала, шайтану – плевок; *Шейтандиз тфу гана, жуван къвалах ая* (лезг.). – Плюнь на шайтана, продолжай свое дело // «О сыны Адама! Пусть сатана не искусит вас...» (Сура 7, аят 27).

В фольклоре представленных народов имеются народные пословицы и поговорки, которые по смыслу близки мудрым изречениям из Корана, но в них больше оценочного компонента, образного сравнения. К примеру, *Адилли пача женнетге барар* (кумык.). – Справедливый правитель будет в раю; *Адиллик ажжалдан гючлю* (кумык.). – Справедливость сильнее смерти; *Яман ат алмакъ, оьлюмден де бетердир* (кумык.). – Заработать

плохое имя хуже смерти; *Жегьеннедин цайни, эдин тегьне сад я* (лезг.). – Адский огонь и людской упрек равнозначны; *Пис наб авай квал – жегьенне я* (лезг.). – Дом с плохой женой подобен аду; *Чара атлайла, инсан Сират* (мост, который проходит над пропастью Ада) пройдет; *Хьсан инсан азраилдиз фад аквада* (лезг.). – Хорошего человека Азраил быстро находит; *Хьсан инсанар Аллагьди вичин патав хутахда* (лезг.). – Хороших людей Аллах забирает к себе. В последних высказываниях заключена абстракция, связанная с «поляризацией акцентов, характерной для фольклора, и сожалением о смерти хорошего человека, и влиянием ислама, согласно которому Бог хороших людей раньше забирает к себе (стимул к утешению)» [2, с. 409].

Изображение особенностей исторического прошлого и воспроизведение жизненных явлений, как и накопленная в поговорках многовековая мудрость, свидетельствуют о большой познавательной значимости афористического жанра фольклора. Народные пословицы гласят: *Оьлюню секмек – гюнагь къазанмакъ* (кумык.). – Плохо говорить о покойнике – подвергаться греху; *Оьлгенге оьпкелемей* (кумык.). – Покойных не упрекают; *Кьейи инсандикай пис рахадач* (лезг.). – О покойных плохо не говорят. Этот афоризм заимствован и интерпретирован из сборника хадисов «Сахих аль-Бухари». В главе «О запретности поношения покойных» (глава 97) говорится: «Не подвергайте поношению покойных, ибо они уже пришли к тому, что творили прежде».

С давних пор пословицы и поговорки выполняли дидактическую функцию, способствуя восприятию человеком окружающей действительности. Коранические афоризмы раскрывают образ мысли, мировосприятие, духовный мир народа, а также определяют значимость веры и религии в жизни каждого индивида. Отражая мировоззрение народа на разных ступенях его развития, пословица стремится воспитать, утвердить истину, поэтому она назидательна: *Гьалал аша, гьакь яша* (кумык.). – Кушая халал (халал – разрешенное, дозволенное), живи достойно; *Гьалал малгьа гьакь етмес* (кумык.). – Заработанное собственным трудом имущество не имеет цены; *Гьарам женнетден гьалал жагьенне кьолай* (кумык.). – Разрешенный ад лучше, чем запретный рай; *Гьалални гьарам акадармир* (лезг.). – Халал и харам (харам – запретный, недозволенный) не путай; *Гьарамдикай хийир жедач* (лезг.). – От харама добра не будет и др.

Этические нормы, заложенные в афористических жанрах кумыкского и лезгинского фольклора, утверждены во многих религиях мира.

Выводы. Рассмотрев влияние религиозных источников на идейно-тематическое содержание пословиц и поговорок, можно говорить о том, что кумыкский и лезгинский фольклор обогатился за счет аятов и хадисов из Корана и других мусульманских религиозных писаний. В ряде афоризмов религия стала той движущей силой, которая оказала существенное влияние как на мировоззрение и миропонимание народа, так и на фольклор.

Исследование религиозных пословиц и поговорок, заимствованных из священных писаний, проведено в сравнительно-сопоставительном плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аджиев А. М.* Проблемы дагестанской и северокавказской филологии в контексте диалога культур и времен. – Махачкала : ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2010. – 360 с.
2. *Аджиев А. М.* Устное народное творчество кумыков. – Махачкала : ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2005. – 428 с.
3. *Гаджахмедов Н. Э.* Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. – Махачкала : Издательство ИП Хайбуллина Ф. Ф. «Типография Вега», 2017. – 544 с.
4. *Ганиева А. М.* Пословицы и поговорки лезгин (исследование и тексты). – Махачкала : ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2010. – 128 с.
5. *Гасанов М. М.* Дагестанские народные пословицы, поговорки, загадки. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1971. – 80 с.
6. *Гаширова А. Р.* Художественное отражение коранических и библейских сюжетов и образов в фольклоре лезгин // Исламоведение. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 97–107.

7. Коран / пер. и комментарии И. Ю. Крачковского. – М. : Наука, 1986. – 727 с.
8. Кумыкские народные пословицы и поговорки / сост. А. Абдурахманов. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1991. – 120 с.
9. Лезгинские народные пословицы / сост. К. Х. Акимов. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1991. – 218 с.
10. Пословицы и поговорки кумыкского народа / сост. А. Аджиев, И. Аджиев. – Махачкала : ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2018. – 420 с.
11. Пословицы лезгинского народа / сост. К. Х. Акимов. – Махачкала : Мавел, 2012. – 396 с.
12. *Adjiev A. M., Alieva F. A., Gasharova A. R., Murtuzaliev Yu. M., Mukhamedova F. H. Dagestan people folklore phenomenon as a unity in diversity // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication, March. – 2018. – P. 475–481.*

Статья поступила в редакцию 15.04.2021

REFERENCES

1. Adzhiev A. M. Problemy dagestanskoj i severokavkazskoj filologii v kontekste dialoga kul'tur i vremen. – Mahachkala : IYaLI DNC RAN, 2010. – 360 s.
2. Adzhiev A. M. Ustnoe narodnoe tvorchestvo kumykov. – Mahachkala : IYaLI DNC RAN, 2005. – 428 s.
3. Gadzhiahmedov N. E. Kумыкско-русскаj slovar' poslovic i pogovorok. – Mahachkala : Izdatel'stvo IP Hajbullina F. F. «Tipografiya Vega», 2017. – 544 s.
4. Ganieva A. M. Poslovicy i pogovorki lezgin (issledovanie i teksty). – Mahachkala : IYaLI DNC RAN, 2010. – 128 s.
5. Gasanov M. M. Dagestanskije narodnye poslovicy, pogovorki, zagadki. – Mahachkala : Daguchpedgiz, 1971. – 80 s.
6. Gasharova A. R. Hudozhestvennoe otrazhenie koranicheskih i biblejskih syuzhetov i obrazov v fol'klore lezgin // Islamovedenie. – 2019. – T. 10, № 1. – S. 97–107.
7. Коран / пер. и комментарии И. Ю. Крачковского. – М. : Наука, 1986. – 727 с.
8. Кумыкские народные пословицы и поговорки / сост. А. Абдурахманов. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1991. – 120 с.
9. Лезгинские народные пословицы / сост. К. Х. Акимов. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1991. – 218 с.
10. Пословицы и поговорки кумыкского народа / сост. А. Аджиев, И. Аджиев. – Махачкала : ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2018. – 420 с.
11. Пословицы лезгинского народа / сост. К. Х. Акимов. – Махачкала : Мавел, 2012. – 396 с.
12. *Adjiev A. M., Alieva F. A., Gasharova A. R., Murtuzaliev Yu. M., Mukhamedova F. H. Dagestan people folklore phenomenon as a unity in diversity // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication, March. – 2018. – P. 475–481.*

The article was contributed on April 15, 2021

Сведения об авторах

Гашиарова Аида Руслановна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Махачкала, Россия; e-mail: aida.2015@yandex.ru

Акамов Абусупьян Татарханович – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, директор Института языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Махачкала, Россия; e-mail: akamov@mail.ru

Author information

Gasharova, Aida Ruslanovna – Candidate of Philology, Senior Researcher at the Department of Folklore, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia; e-mail: aida.2015@yandex.ru

Akamov, Abusupyan Tatarkhanovich – Doctor of Philology, Leading Researcher, Director of G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia; e-mail: akamov@mail.ru